порядок симулякров. В подобном случае, они станут зеркалом, которое отражает прошлое, а не предсказывает будущее.

Ж. Бодрийяр проблематикой своего исследования делает не определенный раздел философии, он показывает, как части могут образовывать абсолютно новое бытийное пространство. Порядок симулякров мы можем переводить как в ранг исследований онтологии, так и гносеологии, праксиологии, антропологии. Онтологии, так как меняется существующее пространство, в котором материальное и идеальное выступают в виде копии, что изменяет смысл воспроизводимо пространства, стираются различия между духовным и реальным уровнями бытия. Если раньше одной из онтологических проблем, поставленных еще Парменидом, был вопрос о существовании бытия и мышления, о небытии, то симулякр одновременно сохраняет и разрешает это противоречие. Гносеологически эта проблема говорит о том, что уничтожается знание, истина как цель любого познания. Ж. Бодрийяр неоднократно повторяет, что потерял смысл, все охвачено симулякрами, изменить их порядок невозможно, будущее пространство индивида также будет заполнено исключительно симулякрами. Раскрывая антропологический статус современного человека Ж. Бодрийяр делает акцент на проблеме тела, клонирования.

Анализ существующих социальных событий, их раскрытие через реальность и симулякр определяют новое онтологическое пространство индивида. Здесь онтология находится во взаимодействии с праксиологией, имеющей свое отражение в рекламе, телевидении, кино, литературе. Порядок симулякров охватывает все сферы жизнедеятельности человека, его сила и влияние на людей настолько велика, что способна только эволюционировать, сменять симулякры одного порядка другим. Именно невозможность индивида противостоять этой силе воображаемого, маскирующей реальность, создает двойственность воображаемого и реального в современной действительности.

Литература:

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / Ж. Бодрийяр. – Тула : Тульский полиграфист, 2013.

МАРКСИСТСКИЙ КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

М.А. Скворцов, г. Москва, Россия

Общая теория массовой коммуникации - это исторически сложившаяся система научных исследований и концепций в области коммуникации, сформированная одновременно представителями гуманитарной и естественнонаучной отраслей знания. По мнению профессора Г.П. Бакулева [1], массовая коммуникация стоит на вершине

пирамиды социальной коммуникации, в которой сходятся цели и функции коммуникативной деятельности социальных структур разного масштаба – организационной, групповой, межличностной.

Массовая коммуникация сегодня – это сложный социальный механизм, слаженная работа которого характеризует степень развития «информационного общества», где главная ценность и богатство – это знание, составляющее человеческий капитал. Показательно высказывание шведского профессора Я. Экекрантца, который утверждал, что «действительность не может быть осмыслена без понимания способов, с помощью которых общества создают себя в процессе коммуникации.

Однако отметим, что в процессе массовой коммуникации проявляются и её негативные стороны, связанные с манипулятивным воздействием на массовое сознание и психику через различные средства массовой коммуникации.

В этой связи важным аспектом исследования массовой коммуникации являются так называемые критические теории и подходы, среди которых особое место занимает марксистский анализ массовой коммуникации.

Говоря о марксистской теории сегодня обратимся к книге «Почему Маркс был прав» британского философа Т. Иглтона [2]. В ней автор отмечает, что история не знала мыслителя подобного Марксу, идеи которого были бы так искажены, и пытается доказать, что суть трудов Маркса идёт в разрез с общепринятыми предрассудками о его работах, о чём свидетельствует возобновившийся интерес к Марксу в условиях начавшегося в 2008 году мирового финансового кризиса.

Другой британский мыслитель Э. Хобсбаум[3] утверждал, что для понимания особенностей современного развития капитализма, его противоречий и кризисов, и сохраняющегося мирового социально-экономического неравенства, «мы должны задавать вопросы Маркса».

Таким образом, в рамках доклада мы попытаемся понять, что значит «задавать вопросы Маркса» по отношению к анализу массовой коммуникации, рассмотрев основные аспекты марксистской медиа теории, подробно остановившись именно на положениях классического марксизма, не оставляя без внимания и последующую марксистскую традицию, в частности неомарксизм и постмарксизм.

Литература:

1. Бакулев, Г. П. Основные концепции массовой коммуникации / Г.П. Бакулев. – М., 2010.
2. Eagleton, T. Why Marx was right / T. Eagleton. – London: Yale University Press, 2011.

3. Hobsbawm, E. How to change the world. Marx and Marxism 1840-2011 / E. Hobsbawm. – London: Little, Brown, 2011; McQuail, D. Mass Communication Theory / D. McQuail. – London: Sage.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В.И. Снесарь, г. Санкт-Петербург, Россия

В нынешний век «пост-культуры» (Бычков В.В.) происходят трудно прогнозируемые трансформации. Отношение к традиционным культурам быстро меняется. Проект «нового мирового порядка» с единым центром в США, двадцать лет монополизировавшего массовое сознание, уже политически не актуален. По итогам состоявшегося недавно петербургского саммита G-20, «мир переходит к более прозрачной, многоформатной дипломатии»[1]. Мир становится многополярным, главными акторами выступают гецивилизации. Тем не менее, идеи «мирового арбитра» и исключительности западного типа развития цивилизации все еще демонстрирует свою живучесть. В очередной раз, как и прежде в истории, препятствием на путях их успешной реализации выступает Россия. Поэтому, вопрос о русском культурно-историческом коде должен стать предметом глубокого философского анализа и неотложной повесткой сегодняшнего дня.

Двадцать первый век уже успел заявить о крупномасштабном пересмотре базисных ценностей «техногенной цивилизации». Философия все отчетливей и обоснованно говорит о формирующемся новом типе рациональности. Жесткая диспозиция системам ценностей традиционных культур, доминировавшая в технократических концепциях Нового времени, утрачивает любую легитимность и принципиальность. Прежде всего, это связано с тем, что глобализационные процессы парадоксальным образом повышают ценность национальных культур. Повышается значимость и особенность специфики развития каждой из составных частей этого процесса. Актуально стало говорить о «диалоге культур», в котором начальным условием является система ценностей и условия равноправия всех «систем отсчета» [2, с. 11-12]. Открытость различным культурным традициям, – условия для полноценного диалога.

Мировоззренческий базис западноевропейской цивилизации мутирует ускоренными темпами. Непререкаемый недавно вопрос общечеловеческих ценностей, уничижающих национальную идентичность, как пишет сегодня российский философ Н.В. Мотрошилова, в наше время уже не представляется однозначным. Западноевропейская культура исторически так не выработала единого, отвечающего ее мировоззрению набора ценностей. Устойчивые в